

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
28 июня 2017 г.

ОБЗОР

судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году

Основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности согласно пункту 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» является совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи.

Дисциплинарной коллегией изучена судебная практика за 2016 год по жалобам на решения квалификационных коллегий судей о привлечении судей к дисциплинарной ответственности за совершение ими дисциплинарных проступков.

При рассмотрении административного дела по жалобе судьи на решение квалификационной коллегии судей Дисциплинарной коллегией проверяются: наличие дисциплинарного проступка, соблюдение квалификационной коллегией судей установленного законом порядка привлечения судьи к дисциплинарной ответственности; формирование квалификационной коллегии судей; полномочия лиц, обратившихся в коллегию с представлением; законность формирования совета судей и его кворум (при принятии им решения об обращении в квалификационную коллегию судей о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности); законность образования квалификационной коллегией судей комиссии для проверки жалобы, содержащей сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка; порядок принятия квалификационной коллегией судей решения о наложении на судью дисциплинарного взыскания и пр.

Решая вопрос о соразмерности примененной квалификационной коллегией судей меры дисциплинарной ответственности к судье тяжести совершенного проступка, Дисциплинарная коллегия руководствуется указанным выше законом, а также разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», проверяя, учитывались ли квалификационной коллегией судей характер дисциплинарного проступка, совершенного судьей, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины судьи, совершившего дисциплинарный проступок, степень нарушения его виновным действием (бездействием) прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также данные, характеризующие личность судьи и его профессиональную деятельность (морально-нравственные качества судьи, обстоятельства, связанные с его семейной жизнью, стаж работы в должности судьи, принятие ранее мер, направленных на предотвращение им нарушений, и т.п.).

Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о том, что при рассмотрении дел об оспаривании дисциплинарных взысканий в виде досрочного прекращения полномочий судьи в большинстве случаев квалификационные коллегии судей давали правильную оценку совершенным судьями действиям (бездействию) и квалифицировали их как дисциплинарные проступки. При этом исходили из того, что этот вид дисциплинарного взыскания может налагаться на судью в исключительных случаях как за неоднократные нарушения, допущенные им в результате недобросовестного исполнения функции по отправлению правосудия, когда исчерпаны все иные средства воздействия, направленные на предупреждение дальнейших нарушений с его стороны, и принятые к нему меры не дают оснований рассчитывать на добросовестное и профессиональное выполнение им обязанностей судьи в будущем, так и за совершенное однократное грубое нарушение при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, которое дискредитирует судебную власть, причиняет ущерб репутации судьи и несовместимо с его статусом судьи.

Вместе с тем в некоторых случаях квалификационные коллегии судей, признав совершенное судьей действие (бездействие) как дисциплинарный проступок, налагали дисциплинарное взыскание, не соответствующее характеру и степени тяжести совершенного проступка.

І. Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации признано незаконным и необоснованным наложение дисциплинарных взысканий на судей в виде досрочного прекращения их полномочий за совершение дисциплинарных проступков.

Досрочное прекращение полномочий судьи должно осуществляться на основе принципа соразмерности, предполагающего, в частности, оценку тяжести дисциплинарного проступка с учетом всех данных о личности судьи.

1. Отменяя решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи З. за совершение дисциплинарного проступка, Дисциплинарная коллегия в своем решении указала следующее.

В судебном заседании установлено, что судья З., рассматривая 26 октября 2015 г. ходатайство осужденного А. об отмене условного осуждения и о снятии с него судимости, до начала судебного заседания, в отсутствие осужденного и его защитника, выслушал сначала мнение представителя уголовно-исполнительной инспекции, затем - мнение прокурора (отдельно). После того, как явились осужденный и его защитник, судья, в отсутствие представителя инспекции и прокурора, довел до их сведения позицию этих лиц, заслушал выступления осужденного, защитника, удалился в совещательную комнату и вынес постановление об отмене условного осуждения и о снятии судимости. При этом в протоколе судебного заседания отражены сведения о том, что ходатайство осужденного рассмотрено судьей в судебном заседании с участием всех заинтересованных лиц: помощника прокурора, представителя уголовно-исполнительной инспекции, осужденного А. и защитника.

Вышестоящий суд апелляционным постановлением от 22 декабря 2015 г. отменил постановление районного суда, направив материал на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Действия судьи З., допустившего серьезные нарушения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, правильно признаны квалификационной коллегией судей порочащим судью дисциплинарным проступком, умаляющим авторитет судейской должности и судебной власти в целом.

Вместе с тем применение дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно осуществляться на основе принципа соразмерности, предполагающего, в частности, оценку тяжести дисциплинарного проступка, а также с учетом всех данных о личности судьи.

В рассматриваемом случае в квалификационную коллегию судей не были представлены какие-либо свидетельства того, что З. имел прямую либо косвенную заинтересованность в исходе разрешения ходатайства А.

З. копию принятого им судебного акта на следующий день после его провозглашения вручил представителю прокуратуры. Прокурор оперативно воспользовался правом на апелляционное обжалование.

Исходя из конкретных обстоятельств дела, Дисциплинарная коллегия не нашла оснований полагать, что действия судьи З. повлекли за собой такие существенные негативные последствия, которые исключали бы возможность применения к нему дисциплинарного взыскания в виде предупреждения.

Имеющиеся в материалах дела характеристика и справка о количестве и качестве рассмотренных дел свидетельствуют о том, что З. зарекомендовал себя с положительной стороны, к исполнению обязанностей относится добросовестно, постоянно повышает свой профессиональный уровень, в трудовом коллективе пользуется уважением.

Ранее на судью З. дисциплинарные взыскания не налагались.

Дисциплинарная коллегия отметила, что при изложенных обстоятельствах не имеется оснований для вывода о невозможности дальнейшего добросовестного и профессионального выполнения З. полномочий судьи.

О несоразмерности наложенного на судью взыскания тяжести совершенного проступка свидетельствуют как материалы дела, так и позиция, высказанная руководителем районного суда на заседании квалификационной коллегии судей. Так, председатель районного суда, непосредственно организующий его работу, полагал, что в сложившейся ситуации надлежащей мерой дисциплинирующего воздействия на З. следует считать наказание, не связанное с досрочным прекращением полномочий судьи.

Таким образом, Дисциплинарная коллегия признала, что, правильно установив факт дисциплинарного проступка, квалификационная коллегия судей недостаточно учла всю совокупность обстоятельств этого проступка и применила к З. несоразмерное дисциплинарное взыскание.

Решение № ДК16-27

Проверка законности и обоснованности судебных актов может осуществляться лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах – посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Ошибки, явившиеся следствием неверной оценки доказательств по делам, неправильного применения норм права, если они не носили систематического характера, не были обусловлены намеренным отступлением от норм материального и процессуального права, общепризнанных морально-этических норм и не дискредитировали судебную власть, нельзя признать дисциплинарным проступком, влекущим применение мер дисциплинарного воздействия.

2. Решением квалификационной коллегии судей досрочно прекращены полномочия судьи П., заместителя председателя районного суда, за совершение дисциплинарного проступка.

Отменяя решение квалификационной коллегии судей, Дисциплинарная коллегия в решении отметила, что решением квалификационной коллегии судей признано наличие дисциплинарного

проступка, выразившегося в том, что судьей П. с нарушением правил подсудности и подведомственности рассмотрены шесть гражданских дел, по нескольким делам допущены другие нарушения гражданского процессуального законодательства.

Между тем в судебном заседании установлено, что по двум гражданским делам решения судом вышестоящей инстанции не отменялись. Поэтому указания квалификационной коллегии судей о допущенных по этим делам нарушениях закона судьей П. не могут быть приняты во внимание.

Квалификационная коллегия судей не наделена полномочиями по проверке законности и обоснованности судебных актов. Проверка их законности и обоснованности может осуществляться лишь в специальных, установленных процессуальным законом процедурах – посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Судебный акт, не признанный судом вышестоящей инстанции незаконным, не может служить допустимым доказательством совершения судьей, принявшим этот акт, дисциплинарного проступка по мотиву нарушения им норм материального или процессуального права.

По двум гражданским делам, как указано в решении квалификационной коллегии судей, истекли сроки давности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, поэтому нарушения, допущенные по ним, не могут учитываться при решении вопроса о наложении на судью дисциплинарного взыскания.

По одному гражданскому делу действительно допущено нарушение правил подведомственности, решение по нему отменено судом апелляционной инстанции. Однако это обстоятельство само по себе не свидетельствует о совершении судьей дисциплинарного проступка.

В судебном решении по этому делу судьей П. подробно изложены основания, по которым указанное дело было принято к производству районного суда, приведены мотивы, свидетельствующие о том, что дело подсудно суду общей юрисдикции. Данных о том, что П. по небрежности либо осознанно с нарушением правил подведомственности принял к производству указанное гражданское дело, не представлено. Поэтому указанную судебную ошибку нельзя признать дисциплинарным проступком, влекущим наложение дисциплинарного взыскания.

Решения по двум гражданским делам отменены судьей П. по вновь открывшимся обстоятельствам по представлениям прокурора.

Нельзя отнести к дисциплинарному проступку и факт отмены судом апелляционной инстанции судебного решения по гражданскому делу по иску С. к Ш. и Департаменту жилищной политики мэрии и встречному иску Ш. к С. о признании договора купли-продажи недействительным.

Данных о каких-либо грубых нарушениях закона при рассмотрении указанного гражданского дела, при вынесении решения, свидетельствующих о совершении судьей дисциплинарного проступка, не

представлено. Указание квалификационной коллегии судей о незаконности приостановления исполнительного производства по данному делу судьей П. не может быть принято во внимание, поскольку определение о приостановлении исполнительного производства судом вышестоящей инстанции не отменялось.

Таким образом, значительная часть изложенных в решении квалификационной коллегии судей нарушений, допущенных судьей П., дисциплинарным проступком признана необоснованно в связи с тем, что судебные акты, вынесенные им по гражданским делам, не отменены судом вышестоящей инстанции.

Допущенные судьей П. судебные ошибки, явившиеся следствием в том числе неверной оценки доказательств по гражданским делам, неправильного применения норм права нельзя признать дисциплинарным проступком, влекущим применение дисциплинарной ответственности.

Решение № ДК16-45

При решении вопроса о наложении дисциплинарного взыскания квалификационной коллегией не учтены существенные обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса относительно характера и степени тяжести дисциплинарного проступка, обстоятельств и последствий его совершения, степени нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и законных интересов организаций.

3. Отменяя решение квалификационной коллегии судей, Дисциплинарная коллегия в своем решении указала, что мировым судьей Д. действительно допускались нарушения сроков рассмотрения по некоторым гражданским делам, однако такие нарушения не носили систематического характера, являлись единичными.

На заседании квалификационной коллегии судей не изучались и не исследовались материалы дел, данные о которых изложены в представлении Председателя Верховного Суда Республики.

Между тем при изучении в судебном заседании Дисциплинарной коллегии гражданских дел, приведенных в решении квалификационной коллегии судей, установлено, что нарушения сроков рассмотрения допущены не по всем делам, указанным в ее решении, а лишь по некоторым из них, причем нарушение сроков было незначительным, составляло несколько дней.

Один лишь факт отмены судом вышестоящей инстанции вынесенного мировым судьей определения об оставлении искового заявления по делу без движения не может свидетельствовать о создании препятствий гражданину в доступе к правосудию.

Как установлено, по ряду гражданских дел в протоколах судебных заседаний отмечено одно и то же время начала и окончания их рассмотрения, что не исключает технической ошибки. При этом следует отметить, что данных об отмене судебных решений по указанному основанию не имеется.

По некоторым гражданским делам и по делам об административных правонарушениях имели место случаи несвоевременного направления исполнительных документов, что свидетельствует о ненадлежащем контроле мирового судьи за работой сотрудников аппарата суда, однако такие случаи были единичными, не носили систематического характера.

Из анализа нарушений следует, что мировым судьей Д. допускались случаи нарушений действующего законодательства, положений Инструкции по судебному делопроизводству, однако они были единичными. Наличие приведенных нарушений, не относящихся к грубым, не свидетельствует о пренебрежительном отношении судьи Д. к своим должностным обязанностям и о невозможности осуществления им полномочий судьи в дальнейшем.

Ранее Д. к дисциплинарной ответственности не привлекался. Учитывая изложенное, вывод квалификационной коллегии судей о том, что мировым судьей Д. совершен такой дисциплинарный проступок, который влечет применение исключительной меры воздействия в виде досрочного прекращения полномочий судьи, обоснованным признать нельзя.

Решение № ДК16-72

Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

4. Дисциплинарная коллегия удовлетворила жалобу Ф. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка.

В решении Коллегия отметила, что в соответствии с пунктом 6 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что в связи с жалобой на действия судьи Ф. при рассмотрении гражданского дела на основании приказа председателя областного суда от 25 марта 2015 г. в районный суд направлены судьи областного суда Б., О. и С. для изучения практики применения законодательства при рассмотрении дел судьей Ф.

В этом же приказе председатель областного суда установил срок служебной проверки – с 27 по 31 марта 2015 г., а также срок представления заключения по ее итогам - к 3 апреля 2015 г.

Как усматривается из заключения судей Б. и О., изучавших практику применения судьей Ф. законодательства при рассмотрении гражданских дел, и справки судьи С., анализировавшего применение Ф. законодательства при рассмотрении уголовных дел, проверки были проведены в установленный срок с составлением документов, отражающих их результаты.

Зафиксированные в заключении судей Б. и О. нарушения легли в основу представления председателя областного суда, а затем и выводов квалификационной коллегии судей о наличии в действиях судьи Ф. дисциплинарного проступка.

Судьей С. подобных нарушений в практике судьи Ф. при рассмотрении уголовных дел не обнаружено.

Исходя из смысла положений пункта 6 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» днем выявления нарушений, расцененных квалификационной коллегией судей в качестве дисциплинарного проступка, является в данном случае 3 апреля 2015 г. – день, когда у председателя областного суда, ознакомившегося с результатами проведенных служебных проверок, появились достаточные основания для реализации своих полномочий в сфере дисциплинарной ответственности судей.

Согласно табелям учета рабочего времени и медицинским документам судья Ф. имел периоды временной нетрудоспособности: в апреле 2015 г. (после 3 апреля) – 7 дней, в июне 2015 г. - 2 дня, в августе 2015 г. – 5 дней, в сентябре 2015 г. – 4 дня. В мае 2015 г. он в течение 3 дней находился в отпуске, а в марте, июле и октябре 2015 г. периодов временной нетрудоспособности и нахождения в отпуске не имел.

С учетом указанного времени решение о наложении на судью Ф. дисциплинарного взыскания могло быть принято не позднее 26 октября 2015 г. К дисциплинарной ответственности он привлечен 4 декабря 2015 г., т. е. с нарушением установленного законом срока.

Мнение квалификационной коллегии судей о том, что шестимесячный срок привлечения судьи Ф. к дисциплинарной ответственности должен исчисляться с 22 апреля 2015 г., когда президиумом областного суда вынесено постановление по результатам обсуждения судебной деятельности судьи, противоречит материалам

дисциплинарного производства, которые содержат данные о выявлении дисциплинарного проступка именно 3 апреля 2015 г.

Кроме того, в обжалуемом решении квалификационной коллегии судей содержатся ссылки на нарушения, допущенные судьей Ф. при вынесении решения по гражданскому делу по иску Г. к С., несмотря на то, что со дня его вынесения прошло более двух лет, т.е. истекли сроки привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах решение квалификационной коллегии судей о привлечении судьи Ф. к дисциплинарной ответственности не может быть признано законным и обоснованным.

Решение № ДК15-83

5. В связи с истечением срока привлечения судьи к дисциплинарной ответственности Дисциплинарная коллегия удовлетворила жалобу судьи Г. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи районного суда за совершение дисциплинарного проступка.

Дисциплинарная коллегия в своем решении указала, что Г., будучи судьей районного суда, в период с 27 апреля 2009 г. по 30 сентября 2015 г. получал ежемесячные доплаты в размере 5% от должностного оклада за ученую степень кандидата юридических наук на основании диплома, выданного Академией информационных технологий в образовании, науке и курортологии 28 мая 2005 г., имеющего статус общественной аттестации и, соответственно, не предоставляющего права на получение ежемесячной доплаты.

Вывод квалификационной коллегии судей о том, что копия диплома кандидата юридических наук была представлена Г. в Управление Судебного департамента с целью установления доплаты, не соответствует фактически установленным обстоятельствам.

Так, копия диплома кандидата юридических наук Г. была представлена в квалификационную коллегия судей в 2008 г. в качестве приложения к анкете претендента на должность судьи, а также при продлении полномочий судьи районного суда в 2011 г. С заявлением об установлении ему доплаты за ученую степень кандидата юридических наук Г. в Управление Судебного департамента не обращался. Основанием для издания приказа об установлении Г. доплаты за ученую степень кандидата юридических наук послужил диплом кандидата наук, выданный АИТОНК 28 мая 2005 г.

До издания приказа об установлении Г. доплаты к заработной плате Управление Судебного департамента должно было убедиться, что данный диплом действительно дает основания для получения Г. соответствующей доплаты.

Вместе с тем Г. по своему правовому статусу обязан был знать нормативные акты, регулирующие порядок присвоения ученых званий, и был не вправе допускать их нарушения, в связи с чем квалификационная коллегия судей пришла к правильному выводу, что получение в период с 27 апреля 2009 г. по 30 сентября 2015 г. доплаты в размере 5% от должностного оклада за ученую степень кандидата юридических наук является дисциплинарным проступком.

Однако применение такого вида дисциплинарной ответственности, как досрочное прекращение полномочий судьи, должно осуществляться на основе принципа соразмерности, предполагающего, в частности, оценку тяжести дисциплинарного проступка, а также с учетом всех данных о личности судьи.

Так, согласно материалам дисциплинарного производства Г. 21 октября 2015 г. обратился в Управление Судебного департамента с заявлением об отмене приказа об установлении надбавки к должностному окладу, а 22 октября 2015 г. внес в кассу Управления денежные средства в размере 71 217 руб. 35 коп. Данные действия совершены Г. до возбуждения в отношении его дисциплинарного производства.

Г. положительно характеризуется, имеет хорошие показатели работы, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

С учетом конкретных обстоятельств дела, исходя из того, что Управлению Судебного департамента перед изданием приказа об установлении доплаты к должностному окладу при отсутствии письменного заявления судьи надлежало удостовериться в том, что имеющийся в личном деле диплом является официальным, а не общественным признанием ученой степени, учитывая факт возврата полученных денежных средств, положительные сведения о профессиональной деятельности судьи, Дисциплинарная коллегия пришла к выводу, что в данном случае в отношении Г. был избран несоразмерный проступку вид дисциплинарного взыскания. Дисциплинарная коллегия также указала, что к моменту вынесения решения о наложении дисциплинарного взыскания истек шестимесячный срок со дня выявления дисциплинарного проступка, предусмотренный пунктом 6 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Этот срок, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, следует исчислять с 16 сентября 2015 г., когда Г. был приглашен председателем краевого суда на беседу, в ходе которой обсуждался вопрос о нарушениях при получении диплома и, соответственно, последующих денежных выплатах.

К дисциплинарной ответственности он привлечен 1 июня 2016 г., то есть с нарушением установленного законом шестимесячного срока.

Мнение квалификационной коллегии судей о том, что шестимесячный срок привлечения судьи Г. к дисциплинарной

ответственности должен исчисляться с 26 февраля 2016 г., когда председателю краевого суда стало известно о совершении судьей Г. дисциплинарного проступка, противоречит материалам дисциплинарного производства, которые содержат данные о выявлении дисциплинарного проступка именно 16 сентября 2015 г.

При таких обстоятельствах решение квалификационной коллегии судей о привлечении судьи Г. к дисциплинарной ответственности не может быть признано законным и обоснованным.

Решение № ДК16-40

II. Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации признано законным и обоснованным наложение дисциплинарных взысканий на судей в виде досрочного прекращения их полномочий за совершение дисциплинарных проступков.

Грубые, систематические нарушения норм процессуального законодательства, ущемляющие права и законные интересы участников процесса, выразившиеся в волоките, несоблюдении сроков рассмотрения дел, нарушении установленных сроков составления судебных актов, нарушении сроков обращения к исполнению судебных решений, послужили основанием для наложения на судью дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

1. Решением Дисциплинарной коллегии в удовлетворении жалобы Щ. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи арбитражного суда отказано.

В решении отмечается, что судья Щ. систематически допускала нарушения прав участников арбитражного процесса, что способствовало формированию негативного отношения общества к суду и умаляло авторитет судебной власти.

Так, в январе 2015 года судьей по 8 рассмотренным делам из 41 нарушен срок изготовления мотивированных судебных актов, в феврале 2015 года в 19 случаях из 56 имели место нарушения сроков изготовления судебных актов, в марте 2015 года срок нарушен по 12 делам из 59 рассмотренных судьей, в апреле 2015 года аналогичные нарушения выявлены по 17 делам из 37 рассмотренных, в мае 2015 года из 53 рассмотренных судьей дел с нарушением сроков изготовлены судебные акты по 35 делам, в июне 2015 года нарушены сроки по 12 делам из 31 рассмотренного. По состоянию на 15 октября 2015 г. судьей Щ. не были изготовлены итоговые судебные акты по 25 делам, причем со значительным пропуском пятидневного процессуального срока, предусмотренного частью 2 статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Несоблюдение сроков изготовления мотивированных судебных решений непосредственно затрагивает права сторон споров на обжалование судебных актов, своевременное их исполнение.

В 2015 году от участвующих в делах лиц поступило 5 обоснованных жалоб на судью Щ.

Доводы административного истца о том, что просрочки в изготовлении судебных актов обусловлены высокой нагрузкой, несостоятельны.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, за 9 месяцев 2015 г. нагрузка на судью Щ. составила 88,2 дела в месяц, что не превышало средний показатель по гражданской коллегии арбитражного суда (89,1 дела в месяц). Вместе с тем показатели, характеризующие качество работы судьи (количество отмененных, измененных вышестоящими инстанциями судебных актов), в 2015 году у судьи Щ. были ниже средних показателей по гражданской коллегии суда. Количество же дел, рассмотренных судьей Щ. с нарушением процессуальных сроков, значительно превышало средние показатели по гражданской коллегии и суду в целом.

В соответствии с Инструкцией по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 100, проекты судебных актов изготавливаются с использованием шаблонов судебных актов, внесенных в системы автоматизации судопроизводства. Подписание судебного акта в этих системах осуществляется исключительно судьей самостоятельно, передача полномочий по подписанию судебных актов в системе автоматизации судопроизводства не допускается. При подписании судебного акта в системах автоматизации документу присваивается уникальный идентификационный номер. Судья подписывает оригинал судебного акта на бумажном носителе только в случае наличия на нем уникального идентификационного номера, совпадающего с номером данного судебного акта в системах автоматизации судопроизводства (пункты 9.3 и 9.4 Инструкции).

Согласно пунктам 7 и 8 Инструкции данные систем автоматизации судопроизводства и систем автоматизации делопроизводства считаются первичными, а сведения, содержащиеся в журнально-карточных системах учета арбитражных судов, носят лишь вспомогательный характер. Автоматизация делопроизводства, осуществляемая на основе использования названных систем, обеспечивает регистрацию, учет и контроль движения документов; расчет статистических и иных данных, в том числе ведение статистических карт судебных дел; выведение на бумажный носитель информации в виде журналов, реестров, карт и форм.

В ходе проверки было установлено, что судебные акты изготавливались судьей Щ. без использования шаблонов систем

автоматизации. По 103 делам дата принятия судебного решения (его изготовления в полном объеме) была проставлена в информационных системах в соответствии с требованиями процессуального закона, тогда как фактически тексты судебных актов размещались позднее – после истечения процессуальных сроков.

При таких обстоятельствах квалификационная коллегия судей верно указала на то, что, по сути, судьей вносились недостоверные сведения о сроках рассмотрения дел, искажались статистические данные, предпринимались попытки искусственного улучшения показателей работы, что не соотносится со стандартами честности.

Оценив объем допущенных нарушений, сопоставив сведения о работе судьи со средними показателями работы других судей арбитражного суда, учитывая документально подтвержденный факт внесения судьей Ш. недостоверных сведений в информационные системы, квалификационная коллегия обоснованно признала нарушения существенными, обратив внимание на то, что в данном случае несоблюдение процессуальных сроков по делам свидетельствовало о грубом пренебрежении судьей служебными обязанностями и судейской этикой.

Доводы Ш. о низкой квалификации ее помощника признаны несостоятельными, так как именно на судье лежит обязанность по организации труда помощника, повышению его профессионального уровня, в том числе путем исправления проектов подготовленных помощником судебных актов.

Решение № ДК15-78

2. Оставляя без изменения решение квалификационной коллегии судей субъекта и решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судьи районного суда Ш. за совершение дисциплинарного проступка, Дисциплинарная коллегия отметила в своем решении, что обстоятельства, изложенные в обжалуемых решениях, подтверждаются исследованными в судебном заседании материалами дисциплинарного производства в отношении Ш.

Так, из материалов дела об административном правонарушении в отношении Р. усматривается, что 27 ноября 2014 г. судья Ш., придя к выводу о неменяемости Р., отменил постановление мирового судьи от 30 сентября 2014 г. о наложении на него штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, и прекратил производство по делу на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, то есть в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В основу принятого решения судьей Ш. положено не отвечающее признаку допустимости заключение специалистов, составленное по запросу представителя Р. спустя 76 дней после события административного правонарушения. Согласно данному заключению специалисты при отсутствии каких-либо объективных сведений о состоянии Р. в момент правонарушения сделали предположительный вывод о возможном нахождении последнего вследствие ссоры с девушкой в состоянии физиологического аффекта, которое, между тем, в силу положений статьи 24.5 КоАП РФ не относится к числу обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

При этом в нарушение части 6 статьи 26.4 и статьи 26.11 КоАП РФ судьей Ш. не учтена совокупность доказательств, подтверждающих вину Р., в том числе его объяснения, данные при составлении протокола об административном правонарушении, составлявшегося в присутствии понятых, а также при рассмотрении дела мировым судьей, в которых Р. признал факт отказа от прохождения медицинского освидетельствования, поскольку перед управлением транспортным средством употребил спиртной напиток.

12 марта 2015 г. указанное решение судьи Ш. отменено постановлением заместителя председателя краевого суда, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд в ином составе. Впоследствии решение мирового судьи о привлечении Р. к административной ответственности оставлено без изменения.

Квалификационная коллегия судей и Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришли к правильному выводу о том, что необоснованное освобождение судьей Ш. лица, отказавшегося от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, от административной ответственности при установлении его виновности в совершении данного проступка не только свидетельствует о грубом нарушении судьей закона, но и подрывает авторитет судебной власти и вызывает сомнение в его объективности и беспристрастности по данному делу.

Кроме того судьей Ш. допущено нарушение правил подсудности при рассмотрении гражданского дела по иску гражданина А. к Министерству имущественных и земельных отношений Карачаево-Черкесской Республики и Правительству Карачаево-Черкесской Республики о взыскании неосновательного обогащения за пользование земельным участком и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Несмотря на то, что в силу статьи 28 ГПК РФ дело не относилось к подсудности Ленинского районного суда г. Ставрополя, судья Ш. принял исковое заявление к своему производству, после чего суд под его председательством разрешил заявленные требования по существу, взыскав с Министерства имущественных и земельных отношений

Карачаево-Черкесской Республики в пользу А. сумму неосновательного обогащения за пользование земельным участком в размере 42 378 000 руб. за счет казны Карачаево-Черкесской Республики, а также другие денежные средства.

Судебная коллегия по гражданским делам краевого суда 24 февраля 2015 г. отменила данное решение и прекратила производство по делу в связи с отказом истца от иска.

12 мая 2015 г. президиумом краевого суда это апелляционное определение было отменено в связи с допущенными нарушениями правил подсудности гражданских дел, а в адрес судьи Ш. вынесено частное постановление, в котором сделан вывод о том, что своими действиями судья Ш. не только грубо нарушил правила территориальной подсудности, чем лишил заинтересованных лиц установленных статьями 46 и 47 Конституции Российской Федерации гарантий в сфере правосудия, но и своим незаконным решением исказил суть правосудия.

В дальнейшем по данному делу, переданному по подсудности в Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики, вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований А.

Судья Ш., рассматривая ходатайство органов предварительного следствия о продлении срока содержания под стражей в отношении министра образования и молодежной политики Ставропольского края Л., обвиняемого в получении взятки в крупном размере, совершенном с вымогательством, в отсутствие на это законных оснований 22 апреля 2015 г. изменил указанную меру пресечения на домашний арест.

При этом Л. обвинялся в совершении преступления, отнесенного законом к категории особо тяжких, основания, в связи с которыми Л. избрано содержание под стражей в качестве меры пресечения, не изменились, в материалах дела имеются подтвержденные данные о том, что Л. может воспрепятствовать установлению истины по делу, оказать давление на свидетелей, уничтожить и сокрыть доказательства, указывающие на совершение им преступления, поскольку непосредственно после задержания с поличным в ходе телефонного разговора он просил свою супругу сокрыть доказательство.

Согласно выданному в установленном порядке медицинскому заключению у Л. не установлено заболеваний, включенных в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Что касается представленной стороной защиты медицинской справки, которая была использована судьей Ш. при обосновании вывода о необходимости изменения меры пресечения, то на ней отсутствуют печать соответствующего учреждения, дата выдачи, подпись и фамилия лица, выдавшего этот документ.

Данное постановление отменено судом апелляционной инстанции 7 мая 2015 г., Л. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в адрес судьи Ш. вынесено частное постановление.

10 апреля 2015 г., постановляя приговор по уголовному делу в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 УК РФ, суд под председательством Ш., грубо нарушив права потерпевших М. и Л. на своевременное и полное возмещение причиненного имущественного ущерба и морального вреда, вопреки требованиям пункта 10 части 1 статьи 299 и части 1 статьи 309 УПК РФ, оставил без рассмотрения предъявленные потерпевшими с соблюдением установленного законом порядка гражданские иски о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции, отменяя 4 июня 2015 г. данный приговор в части оставления исков без рассмотрения, установил, что законные основания для этого отсутствовали, поскольку доказательства, подтверждающие обоснованность заявленных исковых требований, в деле имелись. В адрес судьи Ш. в связи с этим вынесено частное постановление.

Квалификационная коллегия судей, оценив все обстоятельства совершенного судьей Ш. дисциплинарного проступка, обоснованно признала, что допущенные им нарушения норм уголовно-процессуального, гражданского процессуального законодательства и законодательства об административных правонарушениях носят систематический характер, ставят под сомнение компетентность и добросовестность судьи, подрывают авторитет судебной власти.

Такие действия не могут рассматриваться как ошибки в толковании и применении норм права, т.е. как судебные ошибки, поскольку являются очевидными и свидетельствуют о пренебрежительном отношении судьи Ш. к соблюдению требований закона и норм судейской этики, нарушают права участников процесса и не дают оснований рассчитывать на добросовестное выполнение им обязанностей судьи в будущем, а поэтому следует согласиться с выводом квалификационной коллегии судей о совершении им дисциплинарного проступка.

Решение № ДК16-20

3. Решением квалификационной коллегии судей досрочно прекращены полномочия мирового судьи Д. за совершение дисциплинарного проступка.

Отказывая в удовлетворении жалобы судьи Д., Дисциплинарная коллегия в решении указала, что квалификационной коллегией судей обоснованно признано, что мировым судьей Д. допускались систематические нарушения норм процессуального законодательства,

Инструкции по судебному делопроизводству на судебных участках мировых судей, а также отсутствовал контроль за сотрудниками аппарата мирового судьи при рассмотрении уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях, ведении делопроизводства.

Так, по уголовному делу в отношении Д. копия постановления о назначении дела не направлена участникам судопроизводства, заявление о выдаче копии приговора не зарегистрировано в журнале учета корреспонденции, отсутствуют сведения о выдаче копии приговора защитнику, сведения о направлении копии приговора в военкомат, о направлении распоряжения об исполнении приговора, о направлении статистической карточки в соответствующее подразделение.

В деле в отношении Г. имеются заявления, не зарегистрированные в журнале учета корреспонденции, номера копий сопроводительных писем не соответствуют номерам в журнале учета корреспонденции и дате направления сторонам, отсутствуют сведения о направлении копии постановления о прекращении дела по назначению.

По делу в отношении У. нарушен хронологический порядок подшивки документов, листы дела не пронумерованы, опись документов не составлена, вещественные доказательства не зарегистрированы, в протоколе отсутствуют сведения о сроках и порядке обжалования приговора, статистическая карточка своевременно не направлена, отсутствуют сведения об исполнении приговора в части вещественных доказательств.

Аналогичные нарушения допущены по 21 уголовному делу.

По 15 гражданским делам в справочном листе имеется отметка о получении исполнительного листа, однако сведения о дате получения исполнительного листа отсутствуют.

По 38 гражданским делам нарушены процессуальные сроки, предусмотренные статьей 214 ГПК РФ, устанавливающие обязанность высылать копии решения суда лицам, участвующим в деле, но не присутствующим в судебном заседании, не позднее чем через пять дней со дня принятия решения суда в окончательной форме.

При ведении 32 делопроизводств по делам об административных правонарушениях установлены факты оформления судебных дел в архив судебного участка в нарушение Инструкции.

По 51 делу об административных правонарушениях отсутствует контроль со стороны мирового судьи Д. за исполнением решений по административным делам.

На мировом судебном участке допускались нарушения при ведении журналов и нарядов, предусмотренных номенклатурой судебного участка. Информация в журналы заносилась не в полном объеме, как это предписано Инструкцией, а в некоторых случаях информация вообще отсутствует.

По 63 делам отсутствуют сведения о назначении дел к слушанию, а также сведения о получении дела секретарем судебного заседания от мирового судьи и сведения о результатах рассмотрения дел.

Имеют место случаи нарушения Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: ненадлежащая деперсонафикация текстов судебных актов, подлежащих размещению на сайте судебного участка, нарушение сроков размещения текстов судебных актов.

Дисциплинарная коллегия отметила в решении, что допущенные мировым судьей нарушения являются грубыми, систематическими и по своему характеру несовместимыми с высоким званием судьи, порочат честь и достоинство судьи, умаляют авторитет судебной власти.

С учетом изложенного примененный в отношении Д. вид дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий мирового судьи признан соразмерным тяжести допущенных им нарушений.

Решение № ДК16-23

4. Оставляя жалобу Х. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи районного суда за совершение дисциплинарного проступка без удовлетворения, Дисциплинарная коллегия в решении указала, что судьей Х. при рассмотрении уголовных и гражданских дел систематически допускались нарушения требований законодательства, выразившиеся в несоблюдении сроков и порядка рассмотрения дел, изготовления судебных актов и других процессуальных документов, несоблюдении сроков направления дел и материалов в суд апелляционной инстанции, сдачи дел и материалов в отдел делопроизводства суда.

Так, уголовное дело по обвинению Б., К., Ф. было рассмотрено спустя 1 год 1 месяц 26 дней после его поступления, необоснованные перерывы между судебными заседаниями, вызванные отложениями, составили 10 месяцев 12 дней. Протоколы судебных заседаний от 12 и 25 декабря 2014 г. не подписаны, за период с 25 декабря 2014 г. по 3 февраля 2016 г. протоколы судебных заседаний в материалах дела отсутствуют, хотя по делу состоялось 18 судебных заседаний.

Уголовное дело по обвинению И. и К. находилось в производстве судьи Х. 1 год 4 месяца и 4 дня. Перерывы между судебными заседаниями, вызванные отложениями судебного разбирательства, составили свыше 5 месяцев. Протоколы судебных заседаний от 16 декабря 2014 г. и от 5 февраля 2015 г. имеют незаверенные рукописные исправления, а протокол от 16 декабря 2014 г., кроме того, перечеркнут. Протоколы

судебных заседаний от 15 декабря 2015 г. и 29 января 2016 г. судьей не подписаны.

Уголовное дело по обвинению С. находилось в производстве судьи 11 месяцев, перерывы между судебными заседаниями, вызванные отложениями, составили 7 месяцев 29 дней. Протоколы 14 судебных заседаний не подписаны.

Уголовное дело по обвинению Т. и П. находилось в производстве судьи 6 месяцев 19 дней, перерывы между судебными заседаниями, вызванные отложениями, составили 5 месяцев 7 дней. Протоколы трех судебных заседаний не подписаны. Протоколы 10 судебных заседаний отсутствуют, при этом в деле имеются сведения, что судебные заседания проводились.

Квалификационная коллегия судей пришла к выводу о том, что судьей Х. по данным уголовным делам допущены неоправданная волокита и затягивание сроков их рассмотрения.

Установлены нарушения судьей Х. норм процессуального закона и при направлении дел и материалов в суд апелляционной инстанции.

Так, уголовное дело по обвинению А. более чем через два месяца после вынесения постановления направлено в суд апелляционной инстанции.

Аналогичные нарушения допущены судьей по уголовному делу в отношении Я., которое с апелляционным представлением прокурора направлено в краевой суд спустя четыре месяца после вынесения приговора. В адрес судьи вынесено частное постановление по факту волокиты и в связи с грубым нарушением норм уголовно-процессуального права.

Материалы по апелляционным жалобам П. на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и И. на постановление о продлении срока содержания под стражей с апелляционными жалобами поступили в вышестоящий суд через 2 месяца и 2 месяца 8 дней со дня принятия решения соответственно.

К моменту рассмотрения апелляционных жалоб по обоим материалам сроки содержания П. и И. под стражей, установленные судом, истекли.

В адрес судьи вынесены частные постановления по факту волокиты и в грубого нарушения норм уголовно-процессуального права.

При рассмотрении материала в порядке статьи 125 УПК РФ по жалобе Л. судьей Х. проигнорированы указания вышестоящего суда о необходимости обеспечить заявителю возможность довести свою позицию по жалобе до сведения суда, при том, что постановленное ранее решение другого судьи по тому же материалу было отменено по аналогичному основанию.

Судьей Х. жалоба была рассмотрена без участия заявителя, при этом адвокат, принимавший участие в судебном заседании, был допущен в

процесс без законных к тому оснований – без ордера, подтверждающего принятие им поручения по защите интересов Л.

Допущенные судьей Х. грубые нарушения уголовно-процессуального закона повлекли отмену принятого судебного акта. В адрес судьи Х. вынесено частное постановление по факту грубого нарушения норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении жалобы заявителя Л. на постановление районного суда об отказе в удовлетворении жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, повлекшего нарушение прав участников процесса.

Также судьей Х. были нарушены установленные уголовно-процессуальным законом сроки рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке и возвращения их в суд первой инстанции.

Согласно справке, судьей Х. в 2015 г. было рассмотрено пять апелляционных уголовных дел.

Дело в отношении Ф. рассмотрено спустя 5 месяцев после поступления, направлено в суд первой инстанции спустя 4,5 месяца после вынесения судебного решения. Аналогичные сроки по уголовным делам в отношении Ч. составили соответственно 5 и 3 месяца; в отношении Д. – 1,5 месяца и 27 дней; в отношении К. – 3 и 3,5 месяца; в отношении А. – 25 дней и 3,5 месяца. Уголовное дело в отношении И. было рассмотрено судьей Х. в апелляционном порядке 10 декабря 2014 г., направлено в суд первой инстанции более чем через 11 месяцев после принятия решения.

По состоянию на 14 января 2016 г. судьей не были направлены в суд первой инстанции дела, рассмотренные 31 июля и 4 августа 2015 г. Уголовное дело в отношении И., рассмотренное в апелляционном порядке, возвращено в суд первой инстанции почти через год после принятия решения.

Квалификационная коллегия судей, оценив в совокупности допущенные судьей Х. нарушения норм процессуального права, сделала обоснованный вывод о том, что данные нарушения и поведение судьи свидетельствуют о грубом и систематическом нарушении законодательства при рассмотрении уголовных дел и материалов, о фактах волокиты, о небрежном отношении к ведению дел, составлению судебных актов и протоколов судебных заседаний, т.е. о недобросовестном исполнении судьей своих профессиональных обязанностей, в связи с чем квалифицировала данные действия в качестве дисциплинарного проступка, умаляющего авторитет судебной власти и причиняющего ущерб репутации судьи.

Решение № ДК16-48

Изменение судьей приговора после его провозглашения является фундаментальным нарушением принципов уголовного судопроизводства, что способствует формированию негативного отношения общества к суду и умалению авторитета судебной власти.

5. Решением квалификационной коллегии судей досрочно прекращены полномочия судьи Л. за совершение дисциплинарного проступка.

Оставляя решение без изменения, Дисциплинарная коллегия отметила, что квалификационная коллегия судей в решении правильно указала на то, что судья Л. допустила существенное нарушение принципов уголовного судопроизводства, что способствует формированию негативного отношения общества к суду и умалению авторитета судебной власти.

Так, в производстве судьи районного суда Л. находилось уголовное дело в отношении М.

Дело было рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения.

Судьей Л. 15 апреля 2015 г. постановлен обвинительный приговор.

Согласно имеющемуся в материалах дела приговору М. признан виновным в совершении трех преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 158 УК РФ, за каждое из этих преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года; по совокупности преступлений на основании части 3 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 3 года лишения свободы; на основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 29 сентября 2014 г. окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

При этом в приговоре указано, что отягчающих обстоятельств судом не установлено.

Фактически в зале судебного заседания судьей Л. был провозглашен приговор, соответствующий по содержанию копии приговора, врученной государственному обвинителю. Согласно данному приговору М. назначено наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы за каждое из преступлений, отягчающим обстоятельством признан рецидив преступлений, с учетом этого указано на отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

Выводы квалификационной коллегии судей об изменении судьей приговора после его провозглашения основаны на совокупности представленных доказательств: объяснений адвоката Г. и сотрудника конвойной службы Д., присутствовавших при оглашении приговора, согласно которым судом был констатирован рецидив преступлений и

назначено отбывание наказания в колонии строгого режима; справки начальника отдела суда С. о том, что ею был отсканирован подлинный судебный документ (приговор от 15 апреля 2015 г.), текст которого совпадает с текстом копии, представленной прокурором. Квалификационной коллегией не выявлены обстоятельства, которые бы свидетельствовали о намерении Г., Д. и С. оговорить судью. Не установлены такие обстоятельства и в ходе судебного разбирательства в Дисциплинарной коллегии. Пояснения указанных лиц согласуются между собой, а также с пояснениями осужденного М. и объяснениями судьи Л., поступившими 17 июля 2015 г.

Существенное нарушение судьей Л. уголовно-процессуального закона подтверждено апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 26 августа 2015 г., которым приговор от 15 апреля 2015 г. в отношении М. отменен, уголовное дело передано в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Квалификационная коллегия судей обоснованно признала допущенные Л. нарушения существенными, обратив внимание на то, что изменение приговора свидетельствовало о грубом пренебрежении судьей служебными обязанностями и судейской этикой, несовместимом с высоким званием судьи и его общественным предназначением. Такая санкция, как досрочное прекращение полномочий судьи, применена квалификационной коллегией судей с учетом характера проступка, обстоятельств и последствий его совершения, степени вины, личности судьи.

Решение № ДК16-7

Досрочное прекращение полномочий судьи, в отношении которого уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям, признано обоснованным.

6. Дисциплинарная коллегия отказала в удовлетворении жалобы А. на решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка.

В решении Коллегия указала следующее.

Из представленных материалов усматривается, что А. являлся судьей районного суда. 13 апреля 2015 г. органами предварительного следствия ему предъявлено обвинение в том числе в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 305 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

В ходе ознакомления с материалами уголовного дела 30 июня 2015 г. обвиняемый А. подал письменное ходатайство о прекращении уголовного преследования по части 1 статьи 305 УК РФ по фактам вынесения

2 декабря 2008 г. и 19 июня 2009 г. заведомо неправосудных решений в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Согласно постановлению от 30 июня 2015 г. уголовное преследование в отношении обвиняемого А. в части предъявленного ему обвинения в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 305 УК РФ (по указанным выше фактам), прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

В данном постановлении также указано, что фактические обстоятельства, вмененные в вину А., подтверждаются собранными в ходе предварительного следствия доказательствами, в том числе показаниями свидетелей, протоколами выемок, изученными гражданскими делами и иными доказательствами.

Впоследствии судья А. обжаловал постановление о частичном прекращении уголовного преследования в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

Его жалоба была предметом рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций, однако она оставлена без удовлетворения.

24 июля 2015 г. уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 33 и частью 4 статьи 159, частью 1 статьи 305 УК РФ (по другим эпизодам преступной деятельности), передано в суд для рассмотрения по существу.

Дисциплинарная коллегия в решении отметила, что лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям в процессе предварительного следствия или в ходе судебного заседания, не может занимать должность судьи ввиду совершения действий, порочащих честь и достоинство судьи, умаляющих авторитет судебной власти.

Решение по делу № ДК 16-11